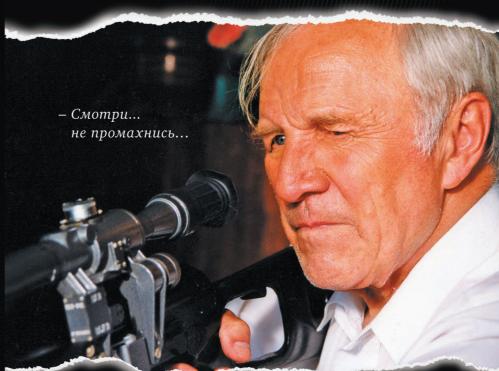
ВИКТОР ПРОНИН

ворошиловский

— Отпустили! — Ну и слава богу. — A ты откуда знал? — Поживешь с мое, тоже будешь знать, — проворчал старик, но почувствовал — и ему стало легче. Значит, все правильно, значит, сожалеть не о чем...

Остросюжетная драма «Ворошиловский стрелок», снятая по мотивам одноименной повести В. Пронина, по праву считает-

Трое подонков изнасиловали девушку Катю и не понесли законного наказания. Такая несправедливость заставляет ее деда Ивана Федоровича взяться за оружие. Не ради мести,

Катя вернулась радостная, на ходу поцеловала старика в щеку, легкой походкой прошла на кухню и принялась разгружать сумку. Во всем ее поведении чувствовалась почти преж-

няя легкость, не было угнетенности, к которой старик начал уже привыкать, исчезла сосредоточенная, почти угрюмая

— Держи карман шире! — рассмеялась Катя. — Слушай, деда, а помнишь, ты говорил, что в среду меня отпустят

— Ну? — настороженно спросил старик, не зная, подтвер-

дить ли ему собственные слова или отказаться от них.

ся одним из лучших отечественных фильмов.

— Никак премию выдали? — спросил старик.

печальные воспоминания, помнишь?

а во имя справедливости...

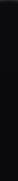
замкнутость.

www.ksdbook.ru

www.bookclub.ua

ВИКТОР ПРОНИН

ворошиловский СТРЕЛОК

ПОВЕСТЬ

УДК 821.161.1 ББК 84(2Рус) П81

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Печатается по изданию: Пронин В. Ворошиловский стрелок. — М. : Эксмо, 2014

В оформлении обложки использован кадр из фильма «Ворошиловский стрелок», режиссер Станислав Говорухин. Производство «НТВ-ПРОФИТ», 1999 г.

Дизайнер обложки Сергей Ткачев

- © В. А. Пронин, 2016
- © DepositPhotos. com / digitex, обложка, 2016
- © ООО «НТВ-ПРОФИТ», 1999
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2016
- © АО Фирма «Бертельсманн Медиа Москау АО», 2016

ISBN 978-617-12-0218-4 (Украина) ISBN 978-5-9910-3482-1 (Россия) Срочно куплю винтовку с оптическим прицелом, в рабочем состоянии, с патронами.

Газетное объявление 1995 года

Была среда.

Вернее, она уже заканчивалась, наступил вечер, какой-то странный вечер, когда летний дневной зной начал постепенно остывать и белый свет выжженного неба незаметно превратился в зеленоватые сумерки. Такие вечера за лето случаются не часто, но бывают. Вроде бы должен пойти дождь, но его не было, вроде бы уже должно потянуть ночной прохладой, но и она запаздывала. Метеостанции уклонялись от прямых предсказаний погоды, что-то бормотали про циклоны и антициклоны, медики предупреждали о недомоганиях, будто не знали, что недомогания случаются во всякую погоду и в любое время года, гороскопы обещали повышенную возбудимость, нервную неуравновешенность, скандалы с близкими людьми, но утешали тем, что этот день и предстоящая ночь чрезвычайно благоприятны для завязывания новых знакомств, любовных утех, и даже утверждали, что партнеры могут проявить себя с самой

неожиданной, но чрезвычайно привлекательной стороны.

И еще — было полнолуние.

Чреватое время.

Маньяки, вооружившись капроновыми шпагатами, ножами, газовыми баллончиками, уходили в ночь за добычей, психи бесновались в зарешеченных палатах, стареющие женщины легко и охотно впадали в бытовую истерику, не дождавшись телефонных звонков, цветов и шампанского. А стареющие мужчины бездумно и безутешно покупали водку самого сомнительного пошиба, потрясенные тем, что юные, длинноногие существа уступали им места в троллейбусах, называли папашами, а то и в упор, просто в упор не видели.

Да, какая-то легкая, но вполне уловимая взвинченность ощущалась в зеленоватом вечернем воздухе, а когда на ясном еще небе появилась круглая, вызывающе желтая луна и медленно поднималась над городом, из полупрозрачной, невесомой превращалась в морщинистую каменную планету, наливаясь тяжестью и силой, нервозность на улицах сделалась еще более заметной.

Впрочем, далеко не все ощущали на себе эту предсказанную колдунами возбудимость. На некоторых ни жара, ни луна, ни желтовато-зеленые сумерки не действовали совершенно. А если как-то и влияли, то только в лучшую сторону. Но таких людей все радует, и всегда им хорошо — и в осенние дожди, и в зимний снегопад, и в весеннюю слякотную, ветреную погоду.

Вот и Катя, да, ее звали Катя, Катя Афонина, в этот вечер ощущала легкость и хороший такой, устойчивый душевный подъем. Так примерно чувствуют себя люди, которые вдруг получили то, на что и не наде-

ялись, но о чем постоянно думали. О чем в наше время думают без всякой надежды на получение? Конечно, деньги. Контора, в которой Катя служила секретаршей, нежданно-негаданно разбогатела — пришло денежное перечисление от другой, такой же убогой конторы. И всем сотрудникам вручили зарплату, что бывало нечасто, но всегда вызывало у сотрудников возбужденный и какой-то нездоровый восторг, будто в самом деле с неба свалился на них мешок с деньгами. Да, эта история случилась в те времена, когда вовремя выданная зарплата становилась чрезвычайным происшествием, обсуждалась долго и подробно.

Еще утром о зарплате не было ничего известно, еще в обед начальство суеверно таилось и загадочно улыбалось, боясь поверить в случившееся, и лишь когда кассирша, суховатая, шустрая, с быстрыми глазками, проболталась, что идет в банк, что был звонок, что ведомости подписаны...

Только тогда поверили.

Впрочем, нет. И тогда еще не решались обрадоваться, сидели за своими столами, затаившись и примолкнув, будто в ожидании несчастья. Что делать, бывают случаи, когда и в радости, и в горе люди ведут себя одинаково. Всплакнуть могут, в нервный смех удариться, свалиться в блуд или в пьянство... Бывает.

В общем, выдали зарплату, выдали все-таки.

Сбежав по ступенькам на тротуар, Катя оглянулась на окна своей конторы, кому-то махнула рукой, чемуто рассмеялась и зашагала в сторону дома, помахивая пока еще пустой сумкой на длинном ремне. Глядя на человека с такой походкой, легкой, свободной, широкой, наверняка можно сказать, что он что-то на-

певает себе под нос, что-то проговаривает, с кем-то уже мысленно встречается. Короткая прическа, светлые джинсы, голубая рубашка мужского покроя, подкатанные рукава, опять же эта кожаная сумка, которая на ремне то улетала вперед на два шага, то, отстав, снова как бы догоняла хозяйку, все это делало Катю заметной в сумрачной, озабоченной, куда-то несущейся толпе. Редкие люди, сохранившие еще в себе способность что-то замечать вокруг, провожали Катю взглядами, в которых, присмотревшись, можно было заметить и немного восторга, и озадаченности, да чего уж там, и пришибленность была во взглядах прохожих. Дескать, и такие вот девушки на белом свете есть, да не про нашу, дескать, честь...

С наступлением сумерек вспыхнули, засветились изнутри киоски. И заморские бутылки с разноцветным зельем засверкали, заискрились на витринах новогодними лампочками, обещая счастье, встречи, неописуемые наслаждения. Но опытные люди прекрасно понимали, что голова от этих сверкающих напитков болит ничуть не меньше, чем от самого крутого самогона, а то и посильнее, потому что самогон все-таки лучше, чище, безопаснее, чем эти обманки. Но об этом помнили только знающие, чего они хотят от каждой бутылки, а многим же нужно было не само зелье, не хмель, гасящий будничную униженность, а эти вот золоченые нашлепки и напитки каких-то несъедобных цветов — синие, зеленые, желтые, красные. Действительно, новогодние лампочки. И такие же обманчивые.

По мере приближения к дому Катина сумка наполнялась сосисками, пельменями, хлебом. Луна, совсем

недавно висевшая над городом легким воздушным шариком, постепенно сжималась, становилась меньше, но ярче и тяжелее. И чем выше поднималась, тем охотнее заглядывала на каждую улицу. А когда набрала зловещую свою полную силу, Катя уже успела войти в свой двор, и, хотя сумка потяжелела еще на два пакета кефира, походка ее оставалась такой же легкой, как бы припевающей.

Катя последнее время жила с дедом, с Иваном Федоровичем Афониным, так его звали. Родители ее, потеряв всякое ощущение времени и пространства, носились челноками между Китаем и Арабскими Эмиратами, таскали на себе неподъемные мешки со всевозможным барахлом. Похоже, они чувствовали себя в равной степени и счастливыми от неожиданно свалившейся свободы, и глубоко несчастными от бесконечных хлопот, переездов, перепродаж. Но вокруг носились по белу свету тысячи таких же челноков, и это давало им ощущение правоты, уверенности в том, что все стоящие люди сегодня стали челноками — возят ли они товар из магазина на вокзал или из Китая в Москву, а из Москвы в Кобыляки.

Иван Федорович Афонин был красивый старик — с густыми, нависшими на синие глаза бровями, короткими седыми волосами, невозмутимый и насмешливый. Почти весь день он смотрел новости по телевизору, крякая от сообщений так, будто получал удары под дых и каждый раз с той стороны, откуда никак не ожидал. Взорвали самолет, залили землю нефтью, расстреляли наряд милиции, ограбили банк, похитили ребенка, нашли мертвую женщину, а у

нее обе ладошки левые, приставленные, а голова тоже не ее, вроде мужская голова-то...

- А вот и наша Катя! донеслось откуда-то сверху, и, подняв голову, Катя увидела на балконе второго этажа три улыбающиеся физиономии.
- Да, это она, подхватил другой голос, я сразу ее узнал... Да и как ее не узнать?
- Хороша-то как, господи, как хороша! добавил третий.

Катя знала этих ребят, едва ли не каждый день сталкивалась с кем-либо из них во дворе, на ближайших остановках троллейбусов. Вадим Пашутин жил в соседнем доме, Борис Чуханов, хозяин квартиры, в которой сейчас и находились ребята, поселился здесь недавно — разбогател на перепродаже книг и купил эту двухкомнатную квартиру у окончательно обнищавшей и всеми брошенной старухи, а Игорь Зворыгин, высокий белокурый красавец, частенько захаживал и к Вадиму, и к Борису.

- Здравствуйте, Катенька, не столько сказал, сколько пропел Вадим большеглазый, с тощеватыми усиками и каким-то гниловатым подбородком. Да, подбородок был его слабым местом вечно красноватый после бритья, со срезанными прыщами, прижженными одеколоном. Его не мешало бы прикрыть бородой, спрятать от глаз людских, но не росла у Вадима борода, так, какие-то клочки шерсти, к тому же еще и разноцветные белесые, рыжие, а то вдруг неожиданно черные.
- Привет! Катя, не останавливаясь, помахала ребятам рукой, улыбнулась мимолетно и продолжала свой путь к дому.

— Катенька! — воскликнул Игорь. — Одну минутку! Очень важное дело! Подождите, я сейчас выйду!

Катя обернулась, посмотрела на балкон. Действительно, теперь на нее смотрели лишь Вадим и Борис плотный, с массивным выстриженным затылком, коротким ежиком, маленькими глазками. Настоящий новый русский, как стали называть в последнее время торговцев, перекупщиков, проходимцев всех мастей. Катя по соседским разговорам знала, что у Бориса чуть ли не два десятка книжных лавок, разбросанных по всему городу. Нанятые им ребята торговали детективами, женскими любовными романами, порнографическими журналами, какими-то сатанинскими изданиями, по которым можно было научиться колдовать, насылать порчу, привораживать и вообще портить людям кровь. Скупал он все это на какомто оптовом рынке, развозил по своим точкам, увеличивая цену в несколько раз, и, похоже, неплохо зарабатывал. Разговаривать Борис мог только об одном — о том, как он купит большую красивую машину вишневого цвета. Иногда это был «опель», иногда «БМВ», но чаще всего называл «мерседес». Однако цвет машины оставался неизменным — вишневый. Что-то у него, видимо, было связано в жизни именно с этим цветом.

Из подъезда выбежал Игорь — высокий, чуть ли не под два метра ростом, светловолосый, с широкой улыбкой на загорелом лице, он всегда выглядел загорелым, всегда был в белой рубашке, продуманно распахнутой на груди. Частенько его можно было увидеть в шортах, и тогда каждый желающий мог по достоинству оценить стройные, сильные ноги, покрытые свет-

лыми, выгоревшими на солнце волосами. Нет, их нельзя было назвать заросшими, но светлые волосенки так хорошо оттеняли загар молодой кожи, что...

Красивый парень был этот Игорь, очень красивый. Был. До некоторых пор.

Все трое были неплохими ребятами.

- Катенька! проговорил Игорь, подходя к девушке. Извините... Его открытая улыбка не могла не вызвать ответной.
- В чем дело? спросила Катя. Без гнева спросила, скорее даже поощряюще. Дескать, чем могу помочь? Даже улыбнулась, глядя на Игоря по своей привычке чуть исподлобья. В тот вечер она еще могла улыбаться вот так бесхитростно и доверчиво.
- Катя... кошмар какой-то... Сидим... Три поганых мужика. Игорь расчетливо употреблял слова огрубленные, стараясь подчеркнуть беспросветность нынешнего вечера и в то же время дать понять, что ребята они простые, беззлобные, готовые посмеяться над самими собой, что общаться с ними легко и совершенно безопасно.
 - Ну почему... Не такие уж вы и поганые...
- Поганые! твердо заверил Игорь. Еще какие! Представляете, Катя... День рождения!
 - У кого?
- Мой день рождения! Да, был грех выпили. Шампанского. Но что такое самое распрекрасное шампанское, если пьют его три угрюмых мужика с кислыми мордами?! Паршивая пьянка, и больше ничего. А в день рождения хочется чего-то... Игорь замялся, подбирая уместное слово.
 - Светлого, подсказала Катя.

Літературно-художнє видання

ПРОНІН Віктор Ворошиловський стрілець

Повість

(російською мовою)

Головний редактор С. С. Скляр Керівник проекту В. А. Тютюнник Завідувач редакції Т. М. Куксова Відповідальні за випуск О. А. Дидикіна, М. І. Коміна Художній редактор Ю. О. Дзекунова Комп'ютерна верстка О. М. Заліпаєвої Коректор Н. М. Родіонова

Підписано до друку 25.12.2015. Формат 84х108/32. Друк офсетний. Гарнітура «Міпіоп». Ум. друк. арк. 11,76. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а Е-mail: сор@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ» Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.ttornado.com.ua 61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

ПРОНИН Виктор Ворошиловский стрелок

Повесть

Главный редактор С. С. Скляр
Руководитель проекта В. А. Тютюнник
Заведующий редакцией Т. Н. Куксова
Ответственные за выпуск О. А. Дыдыкина, М. И. Комина
Художественный редактор Ю. А. Дзекунова
Компьютерная верстка Е. М. Залипаевой
Корректор Н. Н. Родионова

Подписано в печать 25.12.2015. Формат 84х108/32. Печать офсетная. Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 11,76. Тираж 10 000 экз. Зак. № . .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» Св. № ДК65 от 26.05.2000 61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ» Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.ttornado.com.ua 61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

Приобретайте книги по ценам издательства

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы (050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life) (067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков К

тел./факс +38(057)703-44-57 e-mail: trade@bookclub.ua www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55 e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28 e-mail: odessa@bookclub.ua

Приглашаем к сотрудничеству авторов, художников, переводчиков и редакторов

e-mail: publish@bookclub.ua

Скромне, упорядковане життя пенсіонера Івана Федоровича перевертає нещастя з його онукою Катрусею. Троє молодих гульвіс, які звикли відчувати себе господарями життя, зґвалтували його беззахисну дівчинку. Кривдників заарештовують, однак батько одного з них — впливовий міліцейський начальник — звільняє їх. Після численних марних спроб покарати злочинців законними методами Іван Федорович вирішує власноруч чинити правосуддя...

Пронин В.

П81 Ворошиловский стрелок: повесть / Виктор Пронин. — Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Белгород: ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», 2016. — 224 с.

ISBN 978-617-12-0218-4 (Украина) ISBN 978-5-9910-3482-1 (Россия)

Скромную размеренную жизнь пенсионера Ивана Федоровича переворачивает несчастье с его внучкой Катей. Трое молодых бездельников, «хозяев жизни», изнасиловали его беззащитную девочку. Подонков арестовывают, однако отец одного из них — большой милицейский начальник — освобождает их. После безуспешных попыток наказать преступников законным путем Иван Федорович решил взять правосудие в свои руки...

УДК 821.161.1 ББК 84(2Рус)